

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ТРИУМФАЛЬНОЕ ШЕСТВИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

§ 1. Октябрьская революция—революция социалистическая

Великая социалистическая революция в России в октябре 1917 г. положила начало мировой пролетарской революции. Она была направлена против буржуазии города и деревни. Основной, главной ее целью было свержение господства буржуазии, установление господства рабочего класса—диктатуры пролетариата, превращение империалистической войны в войну гражданскую.

Рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством под руководством партии большевиков свергнул власть буржуазии и установил свою диктатуру. Он разрушил, сломал весь государственный аппарат старой, буржуазной власти, уничтожил частную капиталистическую собственность и лишил буржуазию экономических основ ее господства.

В собственность пролетарского государства перешли фабрично-заводские предприятия, банки и железные дороги. На фабриках и заводах сначала был введен только рабочий контроль над производством. Но затем промышленные предприятия, в первую очередь наиболее крупные, были национализированы и стали собственностью пролетарского государства. Все рудники, нефтяные источники, леса также перешли в собственность государства.

Одним из первых декретов советской власти был декрет о земле. По этому декрету помещичья собственность на землю была отменена. Рабочее государство передало землю в пользование трудящемуся крестьянству. Всего крестьяне получили свыше 100 млн. га земли (помещичьей, царской, церковной, монастырской и др.).

Все займы, заключенные царем и буржуазным правительством Керенского внутри России и за границей, были объявлены недействительными. Трудящиеся Советской страны были освобождены от ежегодной уплаты капиталистам сотен миллионов рублей одних только процентов по займам.

Пролетарская революция произошла во время мировой империалистической войны. В 1914 г. капиталисты и помещики втянули Россию в войну с Германией и ее союзниками, чтобы за счет Турции (Константинополь и проливы из Черного моря в Средиземное) и Австро-Венгрии приобрести новые владения.

Рабочим и крестьянам—беднякам и середнякам—война была не нужна. Против своей воли шли они на фронт, по принуждению сражались они за интересы своих классовых врагов—помещиков и капиталистов, на себе вынося всю тяжесть длительной и невиданной по количеству жертв бойни.

Солдаты на фронте, трудящиеся массы в тылу жаждали мира, но как кончить войну, они не знали. Единственный выход из войны—революционный выход—указала им партия большевиков.

С первых же дней войны партия под руководством Владимира Ильича Ленина в исключительно тяжелых условиях развернула борьбу за революционный выход из империалистической войны, за превращение ее в войну гражданскую.

Как понимался лозунг превращения империалистической войны в гражданскую Лениным, партией? Уже в сентябрьских (1914 г.) «тезисах о войне», которыми руководствовались большевики и в России и за границей, Ленин вкладывает в этот лозунг следующее содержание: «Всесторонняя, распространяющаяся и на войско и на театр военных действий, пропаганда социалистической революции и необходимости направить оружие не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакционных и буржуазных правительств и партий всех стран»¹. Но добиться этого превращения войны грабительской в войну гражданскую против своей буржуазии легче было при поражении «своего» правительства. Поражение царского правительства в войне ослабляло его, облегчало путь к революции. Большевики в России показали образцы пораженческой деятельности и в армии и в глубоком тылу. Они создавали нелегальные партийные организации, выпускали листовки, воззвания, проводили забастовки, демонстрации, организовывали на фронте братание солдат, организовывали и поддерживали все революционные выступления масс, которые ослабляли царизм и приближали день революции.

И когда в результате неустанной работы большевиков питерский пролетариат, увлекая за собой солдат гарнизона (крестьян в солдатских шинелях), в феврале 1917 г. сверг самодержавие, Ленин оценил это как первый шаг, как начало превращения войны империалистической в гражданскую.

В последующий период—от февраля до октября 1917 г.—партия во главе с Лениным продолжала осуществлять этот лозунг. Сплачивая рабочие массы, солдат, беднейшее крестьянство на борьбу с буржуазией, создавая свои вооруженные силы, организуя вооруженный отпор корниловским бандам (в конце августа 1917 г.), подготавливая

¹ Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 46, изд. 3-е. (По этому изданию приводятся в книжке все цитаты из сочинений Ленина.)

вооруженное восстание, большевики постепенно претворили полностью в жизнь великий боевой лозунг Ленина.

Вооруженное восстание в октябрьские дни 1917 г. было уже гражданской войной пролетариата против буржуазии за установление пролетарской диктатуры.

«...Превращение империалистической войны в войну гражданскую,—говорил Владимир Ильич,—7 ноября (25 октября) 1917 г.

Ленин в Смольном. С картины художника Хвостенко.

стало фактом для одной из самых больших и самых отсталых стран, участвовавших в войне. В этой гражданской войне подавляющее большинство населения оказалось на нашей стороне, и вследствие этого победа давалась нам необычайно легко» (Ленин, т. XXII, стр. 314).

Свергнув господство буржуазии и установив советскую власть, рабочий класс развертывает борьбу за мир, за окончание империалистической войны. Одним из первых октябрьских декретов советской власти был декрет о мире. Обращенный ко всем воюющим народам и их правительствам декрет этот предлагал начать немедленные переговоры о справедливом мире, а до заключения мира—установить перемирие. Вслед за декретом о мире советское правительство опубликовало тайные договоры, заключенные между империалистическими правительствами России и Антанты (Антанта—это Франция и Англия, в союзе с которыми Россия участвовала в

империалистической войне. Условно Антантой называют всю группу империалистических государств—помимо Франции и Англии еще Соединенные штаты Америки, Японию, Италию и др.,—вместе воевавших против Германии и ее союзников—Австро-Венгрии, Турции и Болгарии, а после Октябрьской революции участвовавших в интервенции против Советской России).

Содержание этих договоров раскрыло глаза трудящимся не только России но и всего мира, на истинный характер войны, показало им грабительские, захватнические цели, которых добивались капиталисты всех стран.

Опубликование тайных договоров нанесло сильнейший удар как русским капиталистам и помещикам, так и иностранным, а вместе с ними и социал-предателям—меньшевикам и эсерам, которые также были за войну до победного конца и всячески поддерживали в этом буржуазию.

Борьбой за мир партия и советская власть привлекли на свою сторону огромные массы трудящихся. Контрреволюционеры в лице помещиков, фабрикантов, банкиров и белых генералов всячески стремились сорвать мирную политику партии, помешать советской власти установить перемирие на фронтах. В борьбе с советской властью, всячески стремясь уничтожить ее, некоторые контрреволюционные организации—общееармейский комитет при ставке, различные комитеты защиты родины и революции (читай—контрреволюции), возглавляемые матерыми противниками диктатуры пролетариата—эсерами Черновым и Гоцем, Станкевичем и другими, в октябрьские дни пытались обмануть солдат и рабочих, изображая себя сторонниками мира и пытаясь взять переговоры о мире в свои руки только для того, чтобы их сорвать. Но это им не удалось.

Революция в России в октябре 1917 г. была революцией пролетарской, социалистической. Совершая ее, рабочий класс, по определению Владимира Ильича, решал—«походя, мимоходом, как «побочный продукт» нашей главной и настоящей, *пролетарски-революционной, социалистической работы*»—и вопросы буржуазно-демократической революции, в первую очередь земельный и национальный вопросы. Доведение до конца задач буржуазно-демократической революции оказало свое влияние на борьбу пролетариата с буржуазией, помещиками, кулаками в Октябре и в последующие годы гражданской войны. Вот что писал об этом т. Сталин:

«Одно из самых величайших достижений диктатуры пролетариата состоит в том, что она довела до конца буржуазную революцию и вымела дочиста грязь средневековья. Для деревни это имело самое главное и поистине решающее значение. Без этого не могло быть осуществлено соединение крестьянских войн с пролетарской революцией, о чем говорил Маркс еще во второй половине прошлого столетия. Без этого не могла быть упрочена сама пролетарская революция. При этом нужно иметь в виду следующее важное обстоятельство. Доведение до конца буржуазной революции не есть единичный акт. На деле оно растянулось на целый период, захватывая не только кусочки

1918 г. ... но и кусочки 1919 г. (Поволжье—Урал) и 1919—1920 гг. (Украина). Я имею в виду наступление Колчака и Деникина, когда перед крестьянством в целом встала опасность восстановления помещичьей власти и когда оно, именно как *целое*, вынуждено было сплотиться вокруг советской власти для того, чтобы обеспечить доведение до конца буржуазной революции и сохранить за собой плоды этой революции»¹.

Октябрьская революция установила полное равенство всех народов, населяющих Россию. Ранее угнетавшиеся царским правительством народы получили возможность самостоятельно устраивать свою жизнь вплоть до отделения от России и образования своего государства. Ленинская национальная политика партии, проводившаяся под непосредственным руководством ближайшего соратника и лучшего ученика Ленина т. Сталина, бывшего в то время народным комиссаром по делам национальностей, сыграла огромную роль в обеспечении победы рабочего класса в октябрьские дни и в годы гражданской войны.

«Русские рабочие не смогли бы победить Колчака, Деникина, Врангеля без такого сочувствия и доверия к себе со стороны угнетенных масс окраин бывшей России. Не следует забывать, что район действий этих мятежных генералов ограничивался районом окраин, населенных по преимуществу нерусскими национальностями, а последние не могли не ненавидеть Колчака, Деникина, Врангеля за их империалистскую и руссификаторскую политику. Антанта, вмешавшаяся в дело и поддерживавшая этих генералов, могла опереться лишь на руссификаторские элементы окраин. Этим она лишь разожгла ненависть населения окраин к мятежным генералам и углубила его сочувствие к советской власти.

Это обстоятельство определило внутреннюю слабость тылов Колчака, Деникина, Врангеля, а значит и слабость их фронтов, т. е., в конце концов, их поражение» (Сталин, Об Октябрьской революции, стр. 40).

§ 2. Борьба партии за установление диктатуры пролетариата против социал-соглашателей и оппортунистов

Партия возглавила рабочий класс и повела его на штурм капитализма для того, чтобы, свергнув господство буржуазии и установив диктатуру пролетариата, построить впервые в мире социалистическое общество.

Партия исходила при этом из того бесспорного ленинского положения, что победа социализма в одной стране вполне возможна. Дело в том, что в эпоху империализма особенно обостряется неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран. Они развиваются «не равномерно, не в порядке установившейся очереди, не так, чтобы один трест, одна отрасль промыш-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 248, изд. 9-е (по этому изданию приводятся в книжке все цитаты из «Вопросов ленинизма»).

ленности или одна страна шли все время впереди, а другие тресты или страны отставали последовательно одна за другой,—а скачкообразно, с перерывами в развитии одних стран и со скачками вперед в развитии других стран» (Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 83). Не во всех странах рабочий класс и его партия одинаково крепки, сплочены и организованы. И буржуазия в одних странах сильнее, чем в других. Именно это неравномерное, скачкообразное развитие и сделало возможным победу социализма в одной стране, притом в той, где цепь империализма оказалась всего слабей.

Еще в 1915 г. Ленин, разоблачая Троцкого, отрицавшего возможность победы социализма в одной стране, доказал полную возможность такой победы. «Неравномерность экономического и политического развития,—писал Ленин,—есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» (Ленин, т. XVIII, стр. 232).

Под руководством Владимира Ильича партия возглавила российский пролетариат в его борьбе за социалистическую революцию, сокрушая всех врагов и противников линии партии как в среде рабочего класса, так и в рядах самой партии.

Меньшевики и эсеры, эти прямые агенты и пособники буржуазии в рядах рабочего класса и крестьянства, задолго до Октября предавали интересы рабочих и трудящихся. Против социализма—за капитализм, против диктатуры пролетариата—за диктатуру буржуазии, против мира—за империалистическую войну—такова была политическая линия социал-предателей, которую они противопоставляли линии нашей партии. В октябрьские дни и особенно после Октябрьской революции они с оружием в руках сражались против рабочего класса и крестьянства на стороне капиталистов и помещиков.

Внутри большевистской партии также нашлись противники ленинского положения о возможности победы социализма в одной стране. Троцкий и его сторонники, незадолго до Октября принятые в партию и в ней остававшиеся все время фракцией, шатавшейся между большевизмом и меньшевизмом, выступали против этого положения Ленина. Троцкий еще в 1906 г. утверждал, что «без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти». Перед самым Октябрем он выступил с критикой взглядов Ленина, заявляя, что победа социализма в одной стране (речь шла о России) невозможна. С этой оговоркой он шел и на Октябрьское восстание. На VI съезде партии (в августе 1917 г.) т. Сталину пришлось резко выступить против отдельных сторонников троцкистских взглядов. По его предложению была отвергнута поправка к резолюции о политическом положении, внесенная Преображенским (будущим участником троцкистской оппозиции), который утверждал, что Россия может пойти к социализму только после победы пролетариата на Западе. В противовес этим взглядам в резолюции было подчеркнуто, что очередной задачей пролетариата России является захват государственной власти и социалистическое

переустройство общества. Таким образом еще до Октябрьской революции высший орган партии—партийный съезд—выдвинул в качестве важнейшей задачи после установления диктатуры пролетариата построение социализма в России.

Перед самым Октябрем против решения партии об организации вооруженного восстания выступили Зиновьев и Каменев, тоже не

С. М. Киров (в 1919 г.).

верившие в возможность победы социализма в нашей стране. В дни, когда партия заканчивала подготовку к восстанию, они на страницах враждебной большевикам меньшевистской газеты «Новая жизнь» стали агитировать против восстания, тем самым выдав врагам план партии. Ленин обрушился на них как на дезертиров и штрейкбрехеров. Под угрозой немедленного исключения из партии они вынуждены были буквально из-под палки волочиться на восстание.

Спустя несколько дней после победы Октябрьской революции, Зиновьев, Каменев, Шляпников вместе с рядом других работников,

будущих правых оппортунистов, снова выступили против линии Ленина. Не веря в силы рабочего класса и его партии, они потребовали включения в первое советское правительство представителей всех партий, участвовавших на II съезде советов в октябрьские дни 1917 г. На деле это означало бы сдачу власти меньшевикам и эсерам и полное поражение пролетарской революции. Вот почему Ленин повел беспощадную борьбу с Зиновьевым, Каменевым и другими предателями дела рабочего класса, пособниками буржуазии. Лишь под угрозой немедленного исключения из партии они принуждены были подчиниться требованиям Центрального комитета партии. Как показала последующая деятельность Зиновьева и Каменева, особенно после смерти Ленина, поведение их в дни Октября не было случайным. В своей борьбе против генеральной линии партии, проводимой ленинским ЦК во главе с т. Сталиным, они докатились до подлого обмана партии и двурушничества, стали прямыми пособниками контрреволюционных группок, изменниками делу коммунизма, за что и были изгнаны из партии в октябре 1932 г.

Обманув партию и рабочий класс, остатки разбитой зиновьевской оппозиции, бессильные и озлобленные на партию, совершенно изолированные от рабочего класса, скатились на путь белобандитских фашистских средств борьбы—к индивидуальному террору. От их руки пал 1/XII 1934 г. секретарь Центрального и Ленинградского комитетов партии, любимый вождь пролетариата Сергей Миронович Киров. Диктатура пролетариата сурово расправилась не только с прямыми убийцами и сообщниками убийства товарища Кирова, но и привлекла к ответственности вождей зиновьевской оппозиции, воспитавших гнусных убийц.

Сокрушая сопротивление классового врага—капиталистов и помещиков и их лакеев—социал-соглашателей, предававших интересы пролетариата и трудящегося крестьянства, искореняя буржуазную агентуру в своих собственных рядах, партия под руководством Ленина вела рабочий класс на свержение капиталистического строя.

§ 3. Победа вооруженного восстания в центре и географическое размежевание между революцией и контрреволюцией

Социалистическая революция началась 7 ноября (25 октября) в Петрограде (Ленинграде), Москве и в других пролетарских центрах.

Подходя к вооруженному восстанию как к искусству, партия заблаговременно приступила к организации, подготовке восстания, для того чтобы наиболее успешно его провести.

Ленин непосредственно возглавлял и руководил как подготовкой к восстанию, так и проведением его. Ближайшими помощниками его являлись члены специально созданного Центральным комитетом партии (29/16 октября) военно-революционного центра—т. Сталин, Свердлов, Бубнов, Урицкий и Дзержинский.

Центром восстания явился Петроград. Ленин в ряде директив лично разработал конкретный план борьбы в Питере и мероприятий, обеспечивающих победу.

Одним из важнейших условий успешности восстания было недопущение к Питеру, а также и к Москве вооруженных сил контрреволюции. Исходя из этого, местные партийные организации, особенно

Революционный центр. С картины художника В. Сварога.

в важнейших железнодорожных узлах, должны были осуществлять свои практические задачи. Центральный комитет партии разослал группу ответственных товарищей со специальным заданием помочь местным парторганизациям обеспечить победу в центре.

Исключительно благодаря тщательной заблаговременной подготовке партия сумела создать вокруг Питера крепкое окружение, через которое не смогли прорваться отряды контрреволюции. Не только из Кронштадта, но и из Финляндии, Ревеля, из XII и V армий (ближайшие к Питеру) контрреволюция не смогла двинуть преданные ей вооруженные силы, чтобы воспрепятствовать восстанию или сразу же подавить его. Наоборот, партия к моменту восстания вызвала в Петроград крупные отряды революционных матросов-балтийцев.

Когда развернулось восстание в Москве, белогвардейцы на помощь себе вызвали с западного фронта, с Дона значительное количество сил—«ударников», казаков и т. п. Но ни одна из вызванных частей до Москвы не дошла: рабочие, железнодорожники, револю-

ционные солдаты под руководством партии всяческими путями срывали переброску белогвардейских сил. Наоборот, силы революции беспрепятственно прошли в Москву и из Тулы, и из Питера, и из Шуи и Иваново-Вознесенска (двухтысячный отряд под командованием М. В. Фрунзе), и других мест.

Эта подготовка обеспечила победу. В Петрограде, где восстанием руководил непосредственно Владимир Ильич Ленин, власть была захвачена Советами в течение суток.

В Москве, где некоторые из руководителей восстания (т. Ногин и др.) действовали недостаточно решительно и где контрреволюция успела лучше подготовиться, борьба затянулась дольше. Рабочий класс победил здесь окончательно только 15 (2) ноября.

Напряженной революционной работой среди солдат старой армии в течение всего 1917 г. большевистская партия обеспечила переход на сторону рабочего класса воинских частей на фронтах, в целом ряде городов и районов. Выборы в Учредительное собрание в ноябре 1917 г. показали, что к Октябрю большевики имели за собой почти половину всех голосов армии вообще и подавляющее большинство на ближайших к столицам фронтах: на северном фронте—480 тыс. голосов из 780 тыс., на западном фронте—653 тыс. из 976 тыс. Балтийский флот был полностью за большевиков.

В Северной, Центрально-промышленной и Западной областях России (Псков, Тверь, Минск, Смоленск, Тула и др.), где и на выборах в Учредительное собрание большевики получили голосов больше, чем любая другая партия, где были крепкие большевистские организации, советская власть победила быстро и легко. Но в крестьянских районах (Сибирь, Поволжье, Правобережная Украина), особенно на окраинах, на юге и юго-востоке, где пролетариат был численно невелик, где сильны были национальные противоречия, установление советской власти несколько затянулось.

Капиталисты и помещики крепко цеплялись за свою власть и свою собственность, за право неограниченной эксплуатации рабочих и крестьян, за прежнюю сытую жизнь. Они бешено сопротивлялись наступлению рабочего класса.

Буквально через четыре дня после установления диктатуры пролетариата, 11 ноября (29 октября), буржуазия при активном участии эсеров и меньшевиков через контрреволюционный «Комитет спасения родины и революции» организовала в Петрограде восстание юнкеров. По плану белогвардейцев это восстание должно было быть подкреплено ударом на Петроград казачьих войск генерала Краснова, который вместе в Керенским двигался из Пскова. Но юнкера были в тот же день разбиты красногвардейцами и революционными солдатами и матросами. А красновские части, задержанные революционными войсками под Петроградом, под влиянием большевистской агитации вовсе отказались воевать с советской властью и потребовали возвращения домой—на Дон. Генерал Краснов, взятый в плен, торжественно обязался не поднимать оружия против советской власти и был нами освобожден, но, получив свободу, он сразу же «забыл»

о своем честном слове и, вернувшись на Дон, стал усиленно готовиться к дальнейшей борьбе с Советами. Одновременно с организацией восстания юнкеров и похода Краснова контрреволюционеры собирали и организовывали в наиболее надежных для себя районах вооруженные силы для борьбы с советской властью, стремясь вернуть утраченное политическое и экономическое господство и восстановить

Вступление Красной гвардии в Кремль. С картины художника Лисснера.

старую, империалистическую Россию. В первую очередь контрреволюционеры устремились на окраины.

«Еще в начале Октябрьского переворота,—говорит т. Сталин,—наметилось некоторое географическое размежевание между революцией и контрреволюцией. В ходе дальнейшего развития гражданской войны районы революции и контрреволюции определились окончательно. Внутренняя Россия с ее промышленными и культурно-политическими центрами (Москва и Петроград), с однородным в национальном отношении населением, по преимуществу русским, превратилась в базу революции. Окраины же России, главным образом южная и восточная окраины, без важных промышленных и культурно-политических центров, с населением в высокой степени разнообразным в национальном отношении, состоящим из привилегированных казаков-колонизаторов, с одной стороны, и неполноправных татар, башкир, киргиз (на востоке), украинцев, чеченцев, ингушей и других мусульманских народов, с другой стороны,—превратились в базу контрреволюции.

Нетрудно понять, что в таком географическом распределении борющихся сил России нет ничего неестественного. В самом деле:

кому же еще быть базой советского правительства, как не петроградско-московскому пролетариату? Кто же другой мог быть оплотом деникинско-колчаковской контрреволюции, как не исконное орудие русского империализма, пользующееся привилегиями и организованное в военное сословие—казачество, издавна эксплуатирующее нерусские народы на окраинах?

Разве неясно, что никакого другого «географического распределения» и не могло быть?» (Сталин, К военному положению на юге России, «Правда» № 293 за 1919 г.).

На Дон и на Кубань еще до начала Октябрьской революции стали съезжаться капиталисты и помещики. Особенно много здесь собралось бежавшего из армии белого офицерства, рассматривавшего Дон как очаг, как центр всей российской контрреволюции. Сюда же были стянуты казачьи полки, в большинстве своем враждебно относившиеся к большевикам и советской власти. Генералы царской армии Алексеев, Корнилов, Деникин начали здесь формировать белую добровольческую армию для борьбы с советской властью. Эту Добрармию трудящееся население называло «грабармией» за непрерывные грабежи и разбои.

§ 4. «Триумфальное шествие советской власти»

Понятно, что советская власть не могла допустить существования этого контрреволюционного гнезда. Пролетарии Ростова на Дону героически дрались с буржуазией. На короткий срок (в ноябре) им даже удалось установить советскую власть. Но силы были неравные. Белогвардейцы задавили восстание, потопили его в крови. Из Ростова они начали выбрасывать отряды и в Донбасс против революционных горняков. Тогда на Дон для борьбы с белой армией было отправлено из Питера, Москвы и других центров несколько объединенных отрядов Красной гвардии и революционных солдат под общим командованием т. Антонова-Овсеенко. Проходя через Донбасс, эти отряды получали подкрепления от рабочих-горняков. Среди самого донского казачества началось расслоение: неимущие казаки и осевшие на Дону крестьяне из других губерний (иногогородные, как их называли), в большинстве своем тоже бедняки, были враждебно настроены к угнетавшему их кулацкому контрреволюционному казачеству. Революционные казаки 23 января 1918 г. на съезде в станице Каменской (здесь собрались представители нескольких десятков казачьих частей) открыто выступили против атамана-генерала Каледина и избрали свой революционный комитет. Они образовали свои отряды и вместе с горняками Донбасса присоединились к советским войскам.

В течение января—февраля 1918 г. после ряда боев Дон был очищен от белых, Ростов (в ночь с 23 на 24 февраля) и Новочеркасск (26 февраля) стали советскими городами. Ленин специальной телеграммой потребовал взятия Ростова 23 февраля, и его приказ был

©ГОПБ

К. Е. Ворошилов.

точно выполнен. Белогвардейцы вынуждены были бежать на Кубань и в Сальские степи¹.

На Украине после недолгого существования советской власти в ряде крупных городов власть удалось захватить Украинской центральной Раде—национальному буржуазному правительству. Возглавлявшие Раду украинские меньшевики и эсеры, выполняя задания своей буржуазии, добивались превращения Украины в буржуазное государство. Рабочие массы промышленных центров Украины, а также беднейшее крестьянство под руководством большевиков боролись за установление советской власти. В борьбе с большевиками Рада оказывала поддержку всем контрреволюционным силам. Так она пропускала с юго-западного и румынского фронтов на Дон офицеров-белогвардейцев. Во всей своей политике Рада первое время шла на поводу у Антанты. Только убедившись, что последняя не может оказать ей реальной помощи и что германо-австрийские войска близко, Рада переметнулась на сторону Германии. Первым делом она повела переговоры с германским командованием о вводе германских войск на Украину для совместной борьбы с большевиками. Для борьбы с контрреволюционной Радой на Киев, где она находилась, были направлены революционные войска. В начале января начали наступление на Киев войска образовавшегося в Харькове украинского советского правительства. С севера наступали на Киев пришедшие на помощь украинским рабочим и крестьянам войска из центра. В самом Киеве развернулось восстание рабочих, с большим трудом задушенное украинской контрреволюцией. 9 февраля 1918 г. совместным ударом советских войск и рабочих Киев был захвачен. Рада бежала в Житомир под защиту германских штыков. На Украине была восстановлена советская власть.

В Белоруссии против советской власти выступил сформированный еще до революции контрреволюционный польский корпус генерала Довбор-Мусницкого. Этот корпус, действовавший по указке Антанты, поддерживал местных помещиков, не желавших отдавать крестьянам землю, и сговаривался с белогвардейскими генералами на Дону о совместной борьбе против пролетарского государства. Генерал Довбор-Мусницкий предполагал перерезать в районе Жлобина железную дорогу, по которой шел подвоз украинского хлеба в Петроград и в Белоруссию, и тем ослабить советскую власть. Но объединенными действиями латышских стрелков, моряков и местных красногвардейцев корпус под Жлобиным (7 февраля) и Рогачевым (13 февраля) был разбит. К середине февраля поляки были вынуждены очистить захваченные ими города и узловые станции.

26 января 1918 г. революция победила и в Финляндии. В южной ее части—от Ботнического залива до Ладожского озера—было свергнуто господство буржуазии и установлена рабочая власть. К сожалению эта власть не была еще подлинной диктатурой пролета-

¹ С исключительной силой, ярко гражданская война на Дону в 1918 г. показана у *Шолохова*, *Тихий Дон*, ч. 2-я.

риата, что очень сильно отразилось на последующей борьбе рабочего класса.

На Урале против советской власти выступили возглавлявшиеся атаманом Дутовым оренбургские и уральские казаки, в большинстве кулаки, опасавшиеся, что Октябрьская революция лишит их всех привилегий. Борьба развернулась преимущественно вокруг Оренбурга как центра края. 8 декабря город захватили контрреволюционные казаки. На помощь оренбуржцам бросили свои отряды пролетарии Екатеринбурга, Перми, Уфы, Самары. Шли подкрепления и со стороны Ташкента. 7 января началось решительное наступление на Оренбург от Бузулука. Командовал красными частями старый большевик т. Кобозев, получавший непосредственные указания и помощь от т. Сталина. К 17 января красные части были под Оренбургом. Вечером в этот же день восстали рабочие города под руководством подпольной партийной организации. Дутовцы очутились между двух огней и в панике бежали в оренбургские и уральские степи.

В ноябре—декабре рабочий класс подавил сопротивление буржуазии во всей Сибири и утвердил там свою власть. 26 февраля 1918 г. на II всесибирском съезде советов избирается Всесибирский ЦИК («Центросибирь»).

Наконец в Средней Азии на территории теперешней Узбекской ССР соединенными усилиями ташкентских и самаркандских красноармейских отрядов было ликвидировано 19 февраля контрреволюционное «автономное правительство», сгруппировавшее свои силы в Коканде.

Таким образом с ноября 1917 г. по февраль 1918 г. как российская буржуазно-помещичья, так и националистическая контрреволюция почти повсеместно была разбита. Советская власть победила на огромной территории—от Минска до Владивостока, от Мурманска и Архангельска до Одессы, Ростова и Ташкента.

«С октября,—говорил Ленин,—наша революция, отдавшая власть в руки революционного пролетариата, установившая его диктатуру, обеспечившая ему поддержку громадного большинства пролетариата и беднейшего крестьянства, с октября наша революция шла победным, триумфальным шествием. По всем концам России началась гражданская война в виде сопротивления эксплуататоров, помещиков и буржуазии, поддержанных частью империалистской буржуазии.

Началась гражданская война, и в этой гражданской войне силы противников Советской власти, силы врагов трудящихся и эксплуатируемых масс оказались ничтожными; гражданская война была сплошным триумфом Советской власти, потому что у противников ее, у эксплуататоров, у помещиков и буржуазии, не было никакой, ни политической, ни экономической опоры, и их нападение разбилось. Борьба с ними соединяла в себе не столько военные действия, сколько агитацию; слой за слоем, массы за массами, вплоть до гонимого казачества, отпадали от тех эксплуататоров, которые пытались вести ее от Советской власти» (Ленин, т. XXII, стр. 390).

Период от начала Октябрьской революции до середины февраля 1918 г., когда началась австро-германская интервенция, Ленин так и называл периодом «триумфального шествия советской власти».

«Мы в несколько недель,—говорил он,—свергнув буржуазию, победили ее открытое сопротивление в гражданской войне. Мы прошли победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны» (Ленин, т. XXII, стр. 375).

§ 5. Неизбежность борьбы пролетарской диктатуры с отечественной контрреволюцией и мировым империализмом и создание вооруженных сил пролетарского государства

Буржуазно-помещичья контрреволюция был нанесен сокрушительный удар. Однако она была только разбита, но еще не добита до конца. Значительное количество контрреволюционеров ушло в подполье, объединилось в разные организации и союзы, замаскировалось, часть их проникла в советские органы, в советские войска, чтобы изнутри подрывать диктатуру пролетариата и его вооруженные силы. Продолжала копить свои силы и контрреволюция на окраинах. В частности все Закавказье (за исключением Баку) находилось под властью помещиков и капиталистов, управлявших руками социал-предателей. А главное—осталась почва, на которую могла опереться буржуазно-помещичья контрреволюция, осталось кулачество—злейший враг рабочего класса и трудящегося крестьянства, злейший враг социализма. Наконец еще не были окончательно разбиты приспешники помещиков и капиталистов в рядах рабочих и крестьян—меньшевики и эсеры.

Контрреволюционеры продолжали сопротивляться, вести вооруженную борьбу с диктатурой пролетариата. Тем не менее собственных сил для широкой борьбы против советской власти у российской контрреволюции было все же недостаточно. Но при поддержке со стороны она сравнительно легко могла развернуть вооруженную борьбу. Эту поддержку она получила от международного империализма.

Еще до Октября, готовясь к социалистической революции, партия учитывала, что установление пролетарской диктатуры вызовет жестокое вооруженное сопротивление отечественной контрреволюции и что империалистические государства неизбежно выступят с вооруженной силой против пролетарского государства, чтобы разгромить и подавить пролетарскую революцию.

Во всех выступлениях, в которых Владимир Ильич обосновывал возможность победы социализма в одной стране, он одновременно подчеркивал и неизбежность революционных войн победившего пролетариата для защиты от контрреволюционных нападений мировой буржуазии. Так например в статье «Военная программа пролетарской революции» (1916 г.) он прямо указывал, что победа социализма в одной стране должна «вызвать не только трения, но и прямое

стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства».

Поэтому партия всегда уделяла исключительно большое внимание созданию пролетарской вооруженной организации: Красной гвардии—в период борьбы за власть, Красной армии—для обороны пролетарского государства.

«Первой заповедью всякой победоносной революции—Маркс и Энгельс многократно подчеркивали это—было: разбить старую армию, распустить ее, заменить ее новою» (Ленин, т. XXIII, стр. 378—379). Эту исключительно четко сформулированную Владимиром Ильичем линию военной политики партии большевики неуклонно проводили в первый период пролетарской революции.

Необходимость разрушения, ломки старой армии как вооруженного оплота буржуазной власти была для партии так же ясна, как и необходимость разрушения, ломки вообще всего старого государственного аппарата. Слом буржуазной государственной машины—важнейшая задача каждой пролетарской революции. Ломка старой армии была неотделимой частью ломки всей старой государственной машины.

Задачи разрушения старой, буржуазной армии и создания взамен нее новой, пролетарской армии были неразрывно связаны одна с другой. Еще задолго до Октябрьской революции партия активной революционной пропагандой и агитацией разрушала основы старой армии и одновременно создавала вооруженную организацию рабочего класса—Красную гвардию. Вооруженный оплот для пролетарской революции партия (через свои военные организации) создавала также из наиболее революционных солдат старой армии.

Точно так же как восстание пролетариата в Москве, Донбассе, Сибири, на Северном Кавказе, как вооруженная борьба крестьян в Прибалтике, в Центрально-черноземной области и др. районах, как вооруженные восстания в армии и флоте в 1905—1907 гг. были, по выражению т. Ворошилова, прелюдией к гражданской войне 1917—1921 гг., так и отряды Красной гвардии, рабочие и партизанские дружины эпохи революции 1905 г. являются предшественниками, прообразом Красной армии.

Для захвата власти и подавления контрреволюционной буржуазии рабочему классу в качестве его вооруженной силы на первых порах достаточно было отрядов Красной гвардии и тех отрядов революционных солдат, которые выделились из старой армии. Но для обороны Советской страны от неизбежного контрреволюционного нападения на нее империалистических государств и окрепших под их крылышком белых армий сил разрозненных красногвардейских отрядов было уже недостаточно. Вооруженные рабочие были, по определению Ленина, только зачатком новой армии. И под руководством партии победивший пролетариат начинает создавать свою мощную армию. В первую очередь необходимо было окончательно разбить и распустить старую армию. Партия отвергла мнение некоторых военных работников, считавших, что старую армию, если не целиком, то

частично, можно оздоровить и реорганизовать, и решила старую армию полностью демобилизовать и приступить к строительству взамен ее новой армии.

§ 6. Организация Красной армии

16/3 января 1918 г. ВЦИК утверждает составленную Лениным «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой «в интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретируется вооружение трудящихся, обра-

Красногвардейский отряд

зование социалистической красной армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов» (Ленин, т. XXII, стр. 176—177). На основе этого постановления высшего органа советской власти партийные организации и советы на местах развернули большую агитационную и организационную работу по формированию новой, Красной армии. Основные установки Ленина в деле создания Красной армии и небольшой опыт мест по строительству новой армии были подытожены в историческом декрете об организации Рабоче-крестьянской красной армии, который был лично отредактирован и подписан Лениным 28/15 января 1918 г. Декрет был немедленно разослан по всей стране и сразу же стал проводиться в жизнь.

Декрет устанавливал, что на первых порах Красная армия дол-

жна строиться на началах добровольчества. Добровольчество было неизбежным этапом в строительстве Красной армии. Нельзя было вводить обязательную военную службу до окончания демобилизации старой армии, до того, как солдаты не разошлись по домам, где лично приняли участие в разделе помещичьей земли, до того, пока они воочию не убедились в том, что дала пролетарская революция рабочим и крестьянам, и не поняли необходимости защищать октябрьские завоевания от классовых врагов. До такого перелома в сознании хотя бы части трудящегося крестьянства Красную армию можно было строить только на началах добровольчества. К тому же не было и соответствующего военного аппарата для проведения массовых призывов и мобилизаций. Огромное значение декрета заключалось еще в том, что он ввел в определенное русло строительство новой армии, наметил основные пути этого строительства. А главное, декрет подчеркивал необходимость создания новой, могучей, централизованной и дисциплинированной армии пролетарского государства.

Вслед за изданием декрета об организации РККА была создана Всероссийская коллегия по формированию Красной армии. Особенно большую роль в развертывании работы по строительству Красной армии сыграл организационно-агитационный отдел этой коллегии, возглавлявшийся Л. М. Кагановичем, нынешним секретарем ЦК и МК ВКП(б), ближайшим соратником т. Сталина.

В партии нашлись противники создания централизованной армии, так называемые «левые» коммунисты, вообще не верившие в возможность победы социализма в России, а потому не верившие и в возможность осуществления такой огромной задачи, как создание мощной Красной армии. Они предлагали не задаваться подобной задачей, а ограничиться созданием небольших партизанских, быстро мобилизуемых отрядов. Партия беспощадно боролась с такими взглядами, последовательно проводя ленинскую линию в деле создания новой армии. В этой работе партия исходила из того, чему учили рабочий класс основоположники марксизма-ленинизма, широко используя как опыт военной работы большевиков в революции 1905 г. и опыт создания красногвардейских отрядов в 1917 г., так и тот практический военный опыт, который вынесли революционные рабочие и крестьяне—старые солдаты—из империалистической войны.